

Н. В. Томашук
(ГГУ им. Ф. Скорины, Гомель)

ДИСКУРС КАК СРЕДСТВО ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

На современном этапе в рамках Болонского процесса обсуждается широкий комплекс проблем образования и его модернизации. И перед отечественной системой образования стоят стратегические задачи, связанные с переосмыслением теории и практики лингвистического образования. В качестве приоритетного направления лингвистического образования рассматривается формирование у обучаемых способности к межкультурной коммуникации, что обуславливает необходимость готовить выпускников, способных к диалогическому сотрудничеству.

В данном контексте возрастает роль дискурсивной компетенции как неотъемлемого компонента коммуникативной компетенции. Дискурсивная компетенция, которая определяется как способность воспринимать и порождать речевые сообщения адекватно прагматическому контексту, является значимым элементом учебного процесса. *Дискурсивная компетенция*, по мнению многих ученых (Т. Ван Дейк, В. Н. Карасик, Н. Bouyer, S. Moirand, M. Pendax, Y. Simard и др.), представляет собой знание различных типов дискурсов и правил их построения, а также умение их создавать и понимать с учетом ситуации общения.

В основе дискурсивной компетенции лежит понятие дискурс. Понятие «дискурс» впервые появилось в публикациях, посвященных проблемам преподавания ИЯ, в середине 70-х годов, однако вплоть до настоящего времени отношение к дискурсу в теории преподавания ИЯ является неоднозначным. Для того, чтобы обозначить специфику дискурса и его роль в обучении устному иноязычному общению, необходимо, прежде всего, определиться с пониманием данного явления. По мнению исследователей, заимствование из лингвистики термина «дискурс» имеет важное значение, поскольку длительное время центральным понятием теории и практики преподавания ИЯ является текст. Текст является достаточно «удобным» дидактическим материалом в том плане, что он репрезентирует определенную тему, содержит изучаемый лексико-грамматический материал, является целостным и законченным по форме и содержанию. Признавая правомерными все точки зрения на важность феномена текста, мы считаем, что коммуникация строится на теснейшем взаимодействии языковых и внеязыковых знаний, которые обнаруживаются именно в дискурсе, поскольку текст как более статичная единица, не может в достаточной

степени вскрыть те экстралингвистические характеристики, которые присущи реальному общению. Стремясь дифференцировать понятия *дискурса* и *текста*, теория дискурса всегда подчеркивала, что понятие *дискурса* отличается от текста тем, что оно представляет язык как процесс, учитывающий воздействие экстралингвистических факторов в акте коммуникации, и как результат, представленный в виде фиксированного текста.

Н. Д. Арутюнова также определяет дискурс как связный текст в совокупности с экстралингвистическими, прагматическими, социокультурными и другими факторами; «как текст, взятый в событийном аспекте» [1, с. 136–137]. В своих работах Т. А. Ван Дейк рассматривает дискурс как «актуально произнесенный текст», а текст как «абстрактную грамматическую структуру произнесенного» [2, с. 113]. М. Л. Макаров в основу дифференциации понятий текста и дискурса положил категорию ситуации. Дискурс понимается им как слитые в целостную структуру текст и ситуация, в то же время текст определяется как дискурс, из которого исключена ситуация. Так, дискурс характеризуется функциональностью, процессуальностью, динамичностью, актуальностью. Базовыми параметрами текста, напротив, выступают структурность, ориентация на продукт, статичность, виртуальность [3, с. 154].

Разграничивая понятия дискурса и текста, Н. В. Елухина говорит: «В отличие от текста, дискурс является, прежде всего, образцом реализации определенных коммуникативных намерений в контексте коммуникативной ситуации и по отношению к определенному партнеру, представителю иной культуры, выраженной устными в данной ситуации языковыми и неязыковыми средствами. При этом адекватность речевого поведения коммуникантов оценивается успехом речевого взаимодействия, т. е. достижением коммуникативной цели, а также соответствием правилам речевого и неречевого поведения в данном культурном сообществе» [4, с. 9].

Какими бы ни были различия в определении дискурса рядом ученых, их мнения схожи в том, что данное понятие соотносится с участниками речевого акта: слушающим и говорящим, с интенцией / коммуникативным намерением и степенью воздействия. Иными словами, дискурс имеет все характерные черты речевого общения и определяется не просто как вербальный объект, а как форма социального взаимодействия. Таким образом, дискурс – это не только и не столько продукт речевой деятельности, сколько творческий процесс его создания, который обуславливается экстралингвистическими факторами и условиями осуществления коммуникации. Отсюда следует, что не стоит строить процесс обучения на заучивании текстов как

образцов языковой реализации и определенного смысла (темы), но следует учить обучаемых самим создавать и воспринимать дискурсы, исходя из коммуникативной цели и ситуации общения.

Сопоставление понятий текст и дискурс с позиций разных научных исследований, являющихся наиболее перспективными для теории и практики обучения иностранным языкам, позволили сделать следующие выводы. Во-первых, понятие дискурса, рассматриваемое как сложное коммуникативное явление, является более объемным, чем текст, хотя и включает в себя последний. Во-вторых, самой существенной характеристикой дискурса является то, что помимо традиционных лингвистических параметров, свойственных тексту, дискурс включает и социальный контекст, ситуацию, дающую представление как об участниках коммуникации и их характеристиках, так и о процессах производства и восприятия сообщения. В-третьих, особенностями дискурса являются его динамический характер, его способность актуализировать текст, а также упомянутые выше экстралингвистические характеристики.

И, наконец, несмотря на различия в определении дискурса различными исследователями, их мнения сходятся в одном: дискурс – есть речевое общение. Таким образом, понятие дискурса расширилось, оно не совпадает с текстом и имеет право на самостоятельное существование в теории и практике обучения иностранному языку.

Необходимо использовать дискурсы в учебном процессе с той целью, что это дает возможность познакомить обучаемых с образцами речевого и неречевого поведения носителей языка. Так как общение происходит в условиях определенной ситуации и на фоне конкретного ситуативного контекста, то знание соответствующих ситуативных контекстов обеспечивает адекватное ситуации речевое и неречевое поведение коммуникантов. Эти знания и соответствующее им поведение могут быть приобретены только при условии, если образцы речи даются в контексте определенной ситуации, которой определяется их выбор. Именно такую возможность предоставляет дискурс. В зависимости от сферы деятельности можно выделить стереотипный набор речевых действий, типичные ситуации общения, свойственные представителям конкретной профессии. В контексте обучения устному иноязычному профессиональному общению, изучая особенности дискурса той или иной специальности, анализируя его форму и содержание, мы с неизбежностью входим в смысловое поле той области знания, из которой взят данный дискурс. Познавая это специфическое поле, мы начинаем активно использовать характерные для данного дискурса выражения, тем самым обретая способность взаимодействия в различных ситуациях профессионального общения. Опираясь на основные положения формирования дискурсивной компетенции,

сформулированные Н. В. Елухиной, прежде чем обучать дискурсу, необходимо осуществить отбор дискурсов, соответствующих целям обучения в данном учебном заведении. Причем принцип отбора должен основываться на соответствии сферам и ситуациям общения, которые будут типичны для выпускников конкретных учебных заведений.

Литература

1. Арутюнова, Н. Д. Дискурс / Н. Д. Арутюнова // ЛЭС. – М.: 1990. – С. 136–137.
2. Дейк, Т. А. Ван. Язык. Познание. Коммуникация / Т. А. Ван Дейк. – М.: 1989. – 312 с.
3. Макаров, М. Л. Основы теории дискурса / М. Л. Макаров – М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. – 280 с.
4. Елухина, Н. В. Роль дискурса в межкультурной коммуникации и методике формирования дискурсивной компетенции / Н. В. Елухина // Иностранные языки в школе. – 2002. – № 3. – С. 9–13.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ